

DOI: 10.15372/HSS20180318
УДК 94(47+571)"1929/1934"

А.А. ПЛЯСУЛЯ

ЖИВОТНОВОДЧЕСКИЕ СОВХОЗЫ СИБИРИ В 1929–1934 гг.

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье освещаются вопросы организации и функционирования животноводческих совхозов в Сибири в 1929–1934 гг. Специализированные совхозы должны были внести весомый вклад в решение продовольственной и сырьевой проблемы в СССР. До 1932 г. число хозяйств и их землепользование увеличивалось. Совхозы не оправдали надежд, возлагаемых на них советским руководством. Продуктивность скота была меньше, чем в единоличных хозяйствах и колхозах. Но главной проблемой для властей являлась высокая себестоимость производства и соответственно его низкая рентабельность. В 1933 г. программу совхозного строительства свернули. Началась реорганизация животноводческих совхозов, которая сводилась в основном к их разукрупнению и расширению специализации. Оптимизация совхозной сети не привела к преодолению негативных явлений в животноводческом хозяйстве совхозов.

Ключевые слова: аграрная политика советского государства, коллективизация, совхозы, сельское хозяйство, животноводство, Сибирь.

A.A. PLYASULYA

LIVESTOCK STATE FARMS OF SIBERIA IN 1929–1934

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article deals with the issues of the organization and work of livestock-breeding state farms in Siberia in 1929–1934. Specialized state farms had to make a significant contribution to solve food and raw material problems in the USSR. Until 1932 the number of farms and their land use increased. State farms did not justify expectations laid upon them by the Soviet authorities. The cattle productivity was less than in individual farms and collective farms. But the main problem for the authorities was the high cost of production and, accordingly, its low profitability. In 1933 the program of state-farm construction was closed up. The reorganization of livestock-breeding state farms began, which was reduced mainly to the disaggregation and expansion of specialization. Optimization of the state farm network did not lead to overcoming the negative phenomena in the livestock sector of state farms.

Key words: Soviet state agrarian policy, collectivization, state farms, agriculture, livestock production, Siberia.

В 1920-е гг. совхозы играли весьма незначительную роль в производстве продукции животноводства, являясь по сути опытно-показательными хозяйствами. В 1928 г. в Сибирском крае функционировало 8 крупных совхозов, 3 из них входили в «Госсельтрест» и 5 – в трест «Овцевод». Из 44 нетрестированных совхозов специализировались на коневодстве 3 и смешанную специализацию (с преобладанием животноводства) имели 9 хозяйств [1, с. 237–239]. В животноводческих совхозах края, по нашим расчетам, было сосредоточено не более 0,1 % поголовья продуктивного скота.

XV съезд ВКП(б) взял курс на коллективизацию сельского хозяйства. Составной частью модернизации аграрного сектора являлось совхозное строительство. Первоначально ставка была сделана на организацию зерновых совхозов. Строительство крупных животноводческих хозяйств развернулось в 1930 г. Были созданы специализированные тресты «Скотовод» (мясосовхозы), «Маслотрест» (молочные совхозы), «Свиноводтрест». В конце 1930 г. в Западно-Сибирском крае насчитывалось 27 трестированных совхозов мясомолочного направления, 8 свиновхозов, 9 овцевхозов, в Восточно-Сибирском крае – 4 мясомолочных и

Антон Александрович Плясуля – соискатель, Институт истории СО РАН, e-mail: antonplyasulya1991@gmail.com.
Anton A. Plyasulya – applicant, Institute of History SB RAS.

5 овцеводческих предприятий. Всего в Сибири им принадлежало 171,6 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС), в том числе 42 тыс. коров, 8,8 тыс. свиней, 119,7 тыс. овец¹.

В 1931 г. интенсивное совхозное строительство продолжалось. Причем количество животноводческих совхозов стало расти быстрее, чем зерновых. Более того, часть зерновых совхозов, земли которых были не пригодны для выращивания хлебов, перепрофилировали в животноводческие. Так, 9 зерносовхозов, формируемых на территории Западно-Сибирского края, передали в ведение трестов «Скотовод» и «Овцевод» [1, с. 380], так как они больше соответствовали развитию животноводства. Кроме того, в 1931 г. обострилась проблема снабжения городского населения мясopодукцией. Вызванный форсированной коллективизацией кризис в животноводстве был более глубоким, чем в зерноводстве. К концу 1931 г. в Западно-Сибирском крае функционировал 71 трестированный мясомолочный совхоз, 18 свиновозов, 12 овцесовхозов, в Восточно-Сибирском крае – 7, 12 и 8 хозяйств соответственно. Поголовье КРС в трестированных животноводческих совхозах обоих краев увеличилось за год в 2,7 раза (до 465,9 тыс. голов), коров – в 5,6 раза (до 249,2 тыс.), свиней – в 8,3 раза (до 94,6 тыс.), овец – в 1,4 раза (до 539,2 тыс.)².

В 1932 г. число трестированных мясомолочных совхозов в Западно-Сибирском крае выросло до 192, свиновозов – до 41, овцесовхозов – до 15. В Восточно-Сибирском крае количество свиновозов и овцесовхозов осталось прежним, а мясомолочных – увеличилось до 18³. Рост числа хозяйств происходил частично за счет разукрупнения. Гигантские размеры совхозов затрудняли управление ими. Некоторые совхозы занимали по 200–300 тыс. га и располагались на территории 4–5 административных районов⁴. В первую очередь были разукрупнены совхозы Запсибскототреста: Тюкалинский, Коченево-Чулымский и Абакано-Идринский совхозы разделили на три новых хозяйства, Каргат-Сарабалынский, Солонешенский, Тисульский – на два⁵. В совхозах на основе хозрасчета создавались отделения и фермы с постоянным составом рабочих и зоотехнического персонала, за фермами закреплялись скот, сельскохозяйственные машины и инвентарь.

Несмотря на попытки наладить организацию труда в совхозах, его производительность оказалась существенно ниже ожидаемой. По показателям продуктивности скота совхозы уступали не только единоличным крестьянским хозяйствам, но и колхозам. Надой молока на одну корову в совхозах Западно-Сибирского края в 1931 г. составлял 6,9 ц, в 1932 г. – 7,5 ц, а в колхозах соответственно 8,4 и 10,0 ц⁶. Совхозы испытывали острую нужду в квалифицированных кадрах – зоотехниках, ветеринарах, экономистах. Большин-

ство кадров готовилось на краткосрочных курсах, качество их подготовки было низким. В животноводческих хозяйствах абсолютно преобладал ручной труд. На фермах механизация фактически отсутствовала, а кормопроизводство было механизировано слабо. В Западно-Сибирском крае в 1932 г. в среднем на один совхоз мясомолочного направления приходилось примерно 7 тракторов, а на овцесовхоз – 18. В Восточно-Сибирском крае на один скотоводческий и свиноводческий совхоз приходилось 7, а на овцеводческий – 12 тракторов [1, с. 386]. Рабочей силы для уборки кормов в совхозах не хватало, и они были вынуждены обращаться за помощью в соседние колхозы или нанимать на временную работу единоличников.

Высоким был процент падежа сельскохозяйственных животных, прежде всего молодняка. Так, в 1931 г. падеж скота в хозяйствах Западно-Сибирского «Маслотреста» составил 21 %. Весной 1933 г. отход приплода в Западно-Сибирского края по свиновозам достигал 33 %, по овцесовхозам – 19, а по маслосовхозам – колебался от 33 до 60 %⁷.

Низкая продуктивность и высокий процент падежа являлись следствием недостатка кормов, животноводческих помещений, плохого ухода за скотом, нехватки квалифицированных специалистов, отсутствия опыта у работников совхозов. Постоянным спутником совхозного производства являлась невиданная в доколхозной деревне бесхозяйственность. Крайне низкими были трудовая дисциплина и качество выполняемых работ. Члены комиссии ЦК и ЦКК ВКП(б), обследовавшие в 1932 г. животноводческие совхозы, констатировали, что в них «не соблюдаются простые, элементарные, известные каждому крестьянину правила ухода за скотом»⁸.

Типичная картина состояния животноводства в совхозах отображена в докладной записке комиссии, обследовавшей в конце сентября 1933 г. свиновоз «Овражный» Томского района, в Западно-Сибирский крайком ВКП(б) и крайисполком: «17 % свиного стада находится сейчас в летниках, 34 % – постановлено в необорудованные зимние свинарники и 49 % – находится под открытым небом. В летниках невылазная грязь, ни от ветра, ни от дождя летники не спасают. Подстилка не подвезена, хотя все возможности имеются. Запаса кормов нет. <...> Скот стоит под дождем, в грязи и на морозе. Вследствие этого 635 свиней, поставленных на откорм, имеют на 50 % нижесреднюю и на 40 % среднюю упитанность. Организация кормления поставлена из рук вон скверно. Корма даются на глазок, не придерживаясь веса свиней и не полностью (2 кормовых единицы вместо 4-х). Имеется только овес. Ячмень, корнеклубнеплоды и минералы отсутствуют совсем. Соли нет уже год, и свиньи грызут хвосты и поедают поросят. Чтобы спасти скот, его с 30/IX ставят на зиму в не законченные постройкой свинарники» [2, с. 141–142].

В то же время себестоимость производства сельхозпродукции в совхозах была на порядок выше, чем в колхозах. Государство вынуждено было тратить значительные средства на материально-техническое и финансовое обеспечение

¹ Сельское хозяйство СССР: ежегодник 1935. М., 1936. С. 788, 798–799, 894, 900, 969, 974.

² Там же.

³ Там же. С. 788, 894, 969.

⁴ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-285. Оп. 1. Предисловие. Л. 9.

⁵ Там же. Д. 169. Л. 139.

⁶ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие. 1928–1932 гг. Новосибирск, 1934. С. 64.

⁷ ГАО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 132. Л. 14; Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

⁸ Там же. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 132. Л. 5.

совхозов. Их работники, в отличие от колхозников, получали гарантированную заработную плату. В материалах созданной в 1931 г. по инициативе Сталина специальной комиссии по проверке хозяйственной деятельности совхозов констатировалось, что они «фактически повисли на шее у государства» [3, с. 36]. Многие совхозы оставались нерентабельными. 1932 г. западносибирские животноводческие тресты закончили с убытком: «Свиновод» – в 11 млн руб., «Овцевод» – в 1,9 млн руб. [1, с. 397].

В качестве примера финансового положения совхозов вновь обратимся к ситуации в свинововхозе «Овражный»: «Вследствие невыполнения производственной программы, высокой себестоимости (убытки), отсутствия борьбы за мобилизацию внутренних ресурсов и полного игнорирования задачи организации финансового хозяйства финансовое состояние совхоза чрезвычайно напряженное. На первое сентября недостаток собственных оборотных средств равен 233 000 рублей. Задолженность по зарплате составляет 113 000 руб. Большинству рабочих зарплата не выплачена с мая мес[яца]. За работу колхозам и единоличникам не уплачено. Просрочка в Госбанке равна 99 400 рублей. Долги разным организациям составляют 73 700 руб. За дебиторами совхоз имеет 28 000 р[уб]. и за подотчетными лицами – 18 000 руб. По составленному комиссией финплану совхоза на октябрь доход равен 155 700 руб., а расход – 278 400 руб. Платежный разрыв – 122 700 рублей – покрывать нечем» [2, с. 144].

Негативно на финансово-хозяйственном состоянии животноводческих совхозов сказывалась чрезмерно узкая специализация. Полеводство в них было развито слабо, практически отсутствовало огородничество и садоводство. Большая часть кормов приобреталась в других хозяйствах, картофель и овощи для снабжения рабочих закупались на рынке. В молочно-мясных хозяйствах не развивались другие отрасли животноводства – свиноводство и овцеводство, хотя в большинстве совхозов возможности для этого имелись.

Причинами кризисных явлений в совхозном животноводстве, по мнению властей, были не только организационно-хозяйственные трудности, но и сопротивление классовых врагов пролетарского государства. Группа орготдела ВЦИК, обследовавшая весной 1932 г. животноводческие совхозы Западно-Сибирского края, выявила их «засоренность классово-чуждыми элементами», деятельность которых направлена на «уменьшение стада» [1, с. 399].

Высокий уровень падежа в 1932 г. сказался на изменении количества продуктивного скота. За год поголовье свиней в трестированных совхозах Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев увеличилось на 30 %, коров – лишь на 6,5 %, а КРС в целом и овец снизилось на 1 и 2 % соответственно⁹. В конце июня 1933 г. во всех типах совхозов Западной Сибири¹⁰, включая нетрестированные, насчитывалось 553,9 тыс. голов КРС, 274 тыс. коров, 428,6 тыс. овец, 218,8 тыс. свиней, в Восточной Сибири¹¹ – 203 тыс., 94,6 тыс., 528,3 тыс. и 76,8 тыс. голов соответственно. В За-

падной Сибири доля КРС государственных хозяйств в их общем поголовье составляла 18,2 %, коров – 18, овец – 14,1, свиней – 23,0 %, в Восточной Сибири – 8, 13,8, 26 и 14,3 %¹². В Западно-Сибирском крае в 1932 г. все совхозы сдали 6040 т масла и 1840 т мяса, что составило соответственно 30,2 и 16 % всех заготовок [1, с. 392].

31 марта 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило совместное постановление ЦК компартии, СНК СССР и Наркомата земледелия СССР «О работе животноводческих совхозов»¹³. В постановлении отметили «крупнейшие недостатки» в их работе: «а) бесхозяйственность и полную ненадежность процессов производства; б) совершенно неудовлетворительную организацию ухода за скотом, чрезмерно большой падеж молодняка, большой процент яловости, совершенно недостаточный рост стада за счет собственного приплода и плохое состояние стада; в) разбазаривание товарной продукции, самоснабжение и невыполнение планов сдачи государству; г) исключительно слабую организацию труда; д) полное отсутствие хозрасчета и крайне неудовлетворительную постановку отчетности в совхозах перед вышестоящими органами». В документе сообщалось о наказании директоров совхозов, «изобличенных в бесхозяйственности и разбазаривании государственной товарной продукции». В Западно-Сибирском крае были сняты с работы и привлечены к судебной ответственности директора свинововхоза «Травополье» и маслосовхоза № 51, сняты с работы «без отдачи под суд» директора Лузинского и Мошковского свинововхозов, молокосовхоза № 46.

В соответствии с постановлением программа нового совхозного строительства фактически сворачивалась. Базовым направлением государственного регулирования совхозного производства должна была стать реорганизация существующих хозяйств. Следовало продолжать их разукрупнение и перепрофилирование, развивать собственное кормопроизводство, внедрять дополнительные отрасли хозяйства, в том числе полеводство.

Основные мероприятия по реорганизации совхозов были осуществлены в годы второй пятилетки. Помимо разукрупнения к уменьшению размеров хозяйств приводила передача части принадлежавших им сельхозугодий соседним колхозам. Об этом часто ходатайствовало руководство самих совхозов. В 1933 г. в Западно-Сибирском крае от овцесовхозов отрезали в пользу колхозов 38,5 тыс. га, от свинововхозов – 2 тыс. га, от молочно-мясных совхозов – 10,6 тыс. га. В течение 1934 г. животноводческие совхозы края передали колхозам 10,4 тыс. га сельхозугодий¹⁴.

Численность скота в каждом животноводческом совхозе приводилась в соответствие с реальными возможностями его содержания. В большинстве хозяйств это привело к существенному сокращению поголовья. Часть совхозов была ликвидирована. Так, в связи с низкой производительностью труда и малой рентабельностью был ликвидирован упомянутый выше свинововхоз «Овражный». Маточное поголовье

⁹ Сельское хозяйство СССР. С. 789, 790, 894, 969.

¹⁰ Здесь и ниже в Западную Сибирь включены Алтайский край, Новосибирская и Омская области в границах 1938 г.

¹¹ Здесь и ниже в Восточную Сибирь включены Красноярский край, Бурят-Монгольская АССР, Иркутская и Читинская области в границах 1938 г.

¹² Животноводство СССР за 1916–1938 гг.: стат. сб. М.; Л., 1940. С. 120, 122, 131, 139, 140, 153, 157.

¹³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 878. Л. 68–73.

¹⁴ ГАНО. Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 482. Л. 5–7; Д. 483. Л. 61.

этого совхоза перевели на откормочную ферму, созданную на месте двух ликвидированных ферм, сельхозинвентарь и машины передали в другие совхозы, часть скота продали колхозам¹⁵. Вместе с тем продолжалось перепрофилирование зерновых совхозов в животноводческие. В начале 1933 г. Черлакский и Алабадинский зерносовхозы передали в ведение Западно-Сибирского овцеводческого, а Нивинский зерносовхоз – Омского союзмаслотреста¹⁶.

В постановлении июньско-июльского (1934 г.) пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении и развитии животноводства» содержалось требование ликвидировать чрезмерную специализацию совхозов [4, с. 161]. В зерновых хозяйствах стали заниматься животноводством, в мясомолочных – свиноводством и овцеводством, в овцесовхозах и свиносовхозах разводить КРС. В 1934 г. молокосовхозы Западно-Сибирского края получили от хозяйств других специализаций 2,6 тыс. голов свиноматок и 29 тыс. овец [1, с. 401]. В 1933–1934 гг. поголовье КРС в овцесовхозах Западно-Сибирского края выросло с 984 до 6240 голов, свиней – с 451 до 2396 голов. В мясомолочных хозяйствах края в 1934 г. пашни засеяли на 25 % больше, чем в предыдущем, зерновых культур – на 30, овса – на 37 %¹⁷.

Укреплялась материально-техническая база сельхозпредприятий. В 1934 г. в мясомолочных совхозах Западно-Сибирского края количество тракторов увеличилось с 1531 до 2234, грузовых автомобилей – с 298 до 404, в свиносовхозах – с 869 до 1124 и с 55 до 100 соответственно, в овцесовхозах – с 435 до 464 и с 18 до 31¹⁸.

В 1933–1934 гг. в Западно-Сибирском крае количество мясомолочных совхозов увеличилось с 192 до 201, овцесовхозов – с 15 до 18, а свиносовхозов – уменьшилось с 41 до 36. В Восточно-Сибирском крае число овцесовхозов увеличилось с 8 до 12, мясомолочных совхозов и свиносовхозов уменьшилось с 18 до 15 и с 12 до 10 соответственно. В целом в Сибири за два года в мясомолочных совхозах КРС стало на 0,7 % больше, коров – на 3,2 % меньше, в свиноводческих хозяйствах – свиней на 11,1 % меньше, в овцеводческих хозяйствах – овец на 0,9 % меньше¹⁹.

В конце 1934 г. во всех типах совхозов Западной Сибири, включая нетрестированные, насчитывалось 590,2 тыс. голов КРС, 271,6 тыс. коров, 420,7 тыс. овец, 246,2 тыс. свиней, в Восточной Сибири – 220,7 тыс., 97,5 тыс., 447,1 тыс. и 100,3 тыс. голов соответственно. В Западной Сибири доля КРС государственных хозяйств в общем их поголовье составляла 16,9 %, коров – 16,6, овец – 13,8, свиней – 19,8 %, в Восточной Сибири – 14, 13,7, 22,7 и 15,1 %²⁰. В целом удельный вес скота совхозного сектора экономики в общем поголовье в регионе по сравнению с 1932 г. снизился. На 1 января 1935 г. доля КРС трестированных совхозов Западной Сибири в общем поголовье КРС государственного сектора составляла 72,2 %, коров – 77,4, овец – 72, свиней – 28,8 %, в Восточной Сибири – 66,5, 68,7, 77,2 и 25,7 %.

Несмотря на снижение поголовья скота в трестированных совхозах, валовое производство животноводческой продукции в них выросло. К этому привело увеличение продуктивности сельскохозяйственных животных. Так, в Западно-Сибирском крае среднегодовой удой на одну фуражную корову в 1932 г. составлял 7,42 ц, в 1934 г. – 9,92 ц²¹. Тем не менее качественных изменений в совхозном производстве в середине 1930-х гг. не произошло. Продуктивность сельскохозяйственных животных оставалась довольно низкой. Перманентным явлением в животноводческих совхозах был падеж молодняка. Его причинами являлись периодически возникающий дефицит кормов, недостаточно качественное ветеринарное обслуживание, неудовлетворительный уход за скотом. В 1934 г. в Западно-Сибирском крае в совхозах соответствующего профиля падеж телят составил 23,9 %, поросят – 23,1, ягнят – 11,9 %²².

Но главной проблемой для властей оставалась высокая себестоимость совхозного производства и соответственно его низкая рентабельность. Во второй половине 1930-х гг. государство в качестве основных методов сокращения издержек производства в зерновых и других совхозах рассматривало расширение специализации и передачу части принадлежавших им земель колхозам (см. [1, с. 404; 5, с. 65–66, 81]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. 518 с.
2. Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: док.-моногр. изд. / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2011. 608 с.
3. Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 34–38.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М.: Политиздат, 1985. Т. 6. 431 с.
5. Зеленин И.Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928–1941. М.: Наука, 1982. 240 с.

REFERENCES

1. Guschin N.Ya. Siberian village on the way to socialism: socio-economic development of the Siberian village during the national economy socialist reconstruction. 1926–1937. Novosibirsk: Nauka, 1973. 520 p. (In Russ.)
2. Il'inykh V.A., Kavtsevich O.K. (eds.). Agrarian policy of the Soviet state and agriculture of Siberia in the 1930s. Novosibirsk, 2011. 608 p. (In Russ.)
3. Kondrashin V.V. The grain procurement policy in the USSR during the first five-year plan period and its results. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2013, no. 4, pp. 34–38. (In Russ.)
4. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. 9th ed. Moscow: Politizdat, 1985, vol. 6, 431 p. (In Russ.)
5. Zelenin I.E. State farms of the USSR during the prewar five-year plans. 1928–1941. Moscow: Nauka, 1982, 240 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 05.06.2018

¹⁵ ГАНО. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 949. Л. 314.

¹⁶ Там же. Ф. Р-366. Оп. 1. Предисловие. Л. 9.

¹⁷ Сельское хозяйство СССР. С. 844, 977.

¹⁸ Там же. С. 865, 943, 1009.

¹⁹ Там же. С. 788, 798–799, 894, 900, 969, 974.

²⁰ Животноводство СССР за 1916–1938 гг. С. 120, 122, 131, 139, 140, 153, 157.

²¹ Сельское хозяйство СССР. С. 815.

²² Там же. С. 825, 910, 990.